

Е.Ю. Зубарева

**«Неистовое войско» («Das wütende Heer»)
или «Дикая охота» («Die wilde Jagd»)
в структуре традиционных мифологических
представлений германских народов**

Аннотация: В статье анализируются образы «Неистового войска» («Das wütende Heer») или «Дикой охоты» («Die wilde Jagd») и их место в структуре традиционных мифологических представлений германских народов. В основе своей этот образ немецкой народной мифологии восходит к древнегерманским религиозным представлениям о Водане (Одине), о Вальхалле как месте пребывания душ погибших в бою героев. Позднее к теме «дикой охоты» или «неистового войска» обратились и немецкие поэты эпохи романтизма. Многие поэты и писатели в своем творчестве вдохновлялись воинственными образами древнегерманской мифологии, среди которых образ «дикой охоты» или «дикого войска» был одним из самых ярких. Так, известный поэт эпохи Войны за освобождение Германии К.Т. Кёрнер озаглавил свое знаменитое стихотворение, написанное им в апреле 1813 г., «Дикая отчаянная охота Лютцова» («Lützows wilde verwegene Jagd»). Другим поэтом, который также неоднократно обращался к традиционным героям древнегерманских религиозных верований, был Готтфрид Август Бюргер. Одна из его знаменитых баллад прямо называется «Дикий охотник» («Der Wilde Jäger»). «Неистовое войско», в котором проносятся над землей души «павших от меча» воинов, с необычайной силой изображено Г.А. Бюргером в его прославленной «Леноре», переведенной на множество иностранных языков (в том числе и на русский язык В.А. Жуковским). Если «Дикая отчаянная охота Лютцова» создана К.Т. Кёрнером в годы Освободительной войны немецкого народа против Наполеона, то в «Леноре» нашли отражение события Семилетней войны (1756–1863). Вместе с тем образы «дикой охоты» и «неистового войска» восходят не только к древнегерманской, но и к общеиндоевропейской традиции (Протесилай и Лаодамия в религии, литературе и искусстве Древней Греции и Рима).

Ключевые слова: «Неистовое войско», «Дикая охота», Водан (Один), Вальхалла, Ганс Закс, Иоганн Преториус, К.Т. Кёрнер, «Дикая отчаянная охота Лютцова», А. фон Лютцов, Г.А. Бюргер, «Дикий охотник», «Ленора», Освободительная война 1813 года против Наполеона

Abstract: The article discusses the images of «Das Wütende Heer» and «Die Wilde Jagd» in the traditional German mythology. A lot of the famous poems in the German literature – «Lützows wilde verwegene Jagd» of K.T. Körner and «Der Wilde Jäger» of G.A. Bürger are closely connected with the images of the German mythology and the German national folklore tradition. In the poem of K.T. Körner the heroic struggle of the German people against Napoleon is considered simultaneously with the well-known theme of the German mythology – «die wilde Jagd», «das wütende Heer» with the principal German God Wodan (Odin) at the head. The poem «Der wilde Jäger» of G.A. Bürger is consecrated with the traditional image of the German Mythology.

Key words: «Das Wüten de Heer», «Die Wilde Jagd», Wodan (Odin), Walhalla, H. Sachs, J. Prätorius, K.T. Körner, «Lützows wilde ver wegene Jagd», A. von Lützow, G.A. Bürger, «Der Wilde Jäger», «Lenora», the German liberation war against Napoleon

Одним из наиболее ярких образов традиционных мифологических представлений германских народов является образ «дикой охоты» («die wilde Jagd») или «неистового войска» («das wütende Heer»). В основе своей этот образ немецкой народной мифологии восходит к древнегерманским религиозным представлениям. Позднее к теме «дикой охоты» или «неистового войска» обратились и немецкие поэты эпохи романтизма. Войны германских государств против наполеоновской Франции и особенно Освободительная война 1813 года, которая привела к избавлению Германии от чужеземного владычества, усилили интерес немецкого общества к своему прошлому, к национальной культурной и мифологической традиции. В такой ситуации многие поэты и писатели в своем творчестве вдохновлялись воинственными образами древнегерманской мифологии, среди которых образ «дикой охоты» или «дикого войска» был одним из самых ярких. Так известный поэт эпохи Войны за освобождение Германии К.Т. Кёрнер озаглавил свое знаменитое стихотворение, написанное им в апреле 1813 г., «Дикая отчаянная охота Лютцова» («Lützows wilde verwegene Jagd»). В этом стихотворении К.Т. Кёрнер, который сам вступил в отряд майора (затем подполковника) прусской армии А. фон Лютцова в качестве добровольца, сравнивает своих товарищей по Добровольческому «черному корпусу» А. фон Лютцова (добровольцы корпуса Лютцова носили черную униформу в память о страданиях немецкого народа под чужеземной властью) с воинами «неистового войска» немецкой народной мифологии¹. Впоследствии стихотворение К.Т. Кёрнера, положенное на музыку знаменитым немецким композитором-романтиком К.М. фон Вебером, стало одной из самых известных немецких народных песен.

Первые письменные упоминания о «дикой охоте», встречающиеся в немецкой литературе, относятся к эпохе правления Франконской (Салической) династии (1024–1125), к последним годам правления императора Генриха V (1106–1125).

Во «Всеобщей хронике» Эккехарда из Ауры от 1123 г. сообщается о множестве вооруженных всадников, которых в установленное время можно видеть в окрестностях Вормса. Эти всадники – души воинов, которые незадолго до этого погибли в сражении (*animae militum non longe antehac interfectorum*). Они появляются из недр горы и с наступлением утра, когда истекает время, отпущенное духам для

---

¹ Körner Th. Sämtliche Werke in zwei Bänden. Bd. I. Berlin. S. 27–28; о корпусе А. фон Лютцова и стихотворении К.Т. Кёрнера см: Lange F. (Hrsg.) Die Lützower. Erinnerungen, Berichte, Dokumente. Berlin, 1953. S. 5–7.

пребывания на земле, вновь возвращаются в подземное царство¹. Здесь следует только добавить, что представления о «Totenberg'ах», волшебных горах, в недрах которых пребывают души умерших и даже целые роды и семьи, часто встречаются в немецкой традиции. Здесь можно вспомнить и Карла Великого, находящегося в горе Оденберг (Odenberg), и Фридриха Барбароссу, который, согласно немецким преданиям, пребывает в горе Кифхойзер (Kyffhäuser), и основателя Саксонской династии Генриха Птицелова, в конце своей жизни отправившегося в недра горы Зудемерберг (Sudemerberg), и Карла V, который, согласно преданию, после своего отречения и смерти скрылся в горе Унтерсберг (Untersberg) возле Зальцбурга. Представления о «Totenberg'ах», т. е. о волшебных горах, в недрах которых пребывают души умерших, носят общегерманский характер, причем их связь с древнегерманской мифологией является совершенно прозрачной; так, в Швеции эти «Totenberg'и» даже именуется «Valhall»².

Парижский архиепископ Гийом Овернский, писавший в XIII в., также упоминает о призрачном войске духов, которое, по его словам, состоит прежде всего из вооруженных воинов и особенно из тех, кто «принял смерть от удара меча» (*gladio interfecti*)³. Многочисленные упоминания воинов, которые преобладают среди призраков «дикой охоты», позволили известному германисту О. Хёфлеру сопоставить «*die wilde Jagd*» или «*das wütende Heer*» с «*feralis ex exercitu*» (дословный пер. с лат. – «неистовое, мрачное, свирепое войско», в соответствии с контекстом прилагательного «*feralis*» явно связанное с загробным миром) германского племени хариев, описанным Тацитом в его «Германии». Тацит писал: «А теперь о хариях: превосходя силою перечисленные только что племена и свирепые от природы, они с помощью всевозможных ухищрений и используя темноту, добиваются того, что кажутся еще более дикими: щиты у них черные, тела раскрашены; для сражений они избирают непроглядно темные ночи и мрачным обликом своего как бы призрачного и замогильного войска вселяют во врагов такой ужас, что никто не может вынести это невиданное и словно уводящее в преисподнюю зрелище; ведь во всех сражениях глаза побеждаются первыми»⁴. Согласно «*Reallexikon der germanischen Altertumskunde*» «*Narii*» Тацита переводятся как «принадлежащие к призрачному войску духов»⁵, а в комментариях к «Германии» Тацита, написанных известным немецким гуманистом и деятелем Реформации А. Альтамером (A. Althamer), есть следующее примечание: «И в наши дни в нижней Германии можно встретить отряды воинов, которые именуют себя “дьявольским войском”. Их оружие, копья, одежды и даже лица – все адски черного цвета, что наводит небывалый ужас на врагов» (*nostra aetate militum manus in inferiori Germania se Diabolo appellarunt, ad incutiendum terrorem ijs adversum quos mittebantur . Vestes erant nigrae, hastae nigrae, uultus ipsi nihilo candidiores. Et certe multis juxta nomen perniciem attulerunt, donec crebris bellis consumarentur*)⁶.

¹ Waitz G. (Hrsg.) Ekkehardi Uraugensis chronica. In: Pertz G.H. u.a. (Hrsg.) Monumenta Germaniae Historica. I Hauptabteilung: Scriptorum 6: Chronica at annales aevi Salici. Hannover, 1844. VI. S. 261.

² Höfler O. Kultische Geheimbünde der Germanen. Bd. I. Frankfurt am Main, 1934. S. 224.

³ Hotot F. (Éd.) Guilielmus Alverniensis Episcopus Parisiensis. Opera omnia. 2 vol., apud Andream Pralard. Orléans-Paris, 1674 (rééd. anast. Frankfurt-am-Main, 1963). S. 1066f.; Grimm J. Deutsche Mythologie. Bd. II. Graz, 1968. S. 785–786.

⁴ www.hist.msu.ru/ER/Etext/tacit.htm

⁵ Hoops J. (Hrsg.) Reallexikon der germanischen Altertumskunde. Bd. II. Straßburg, 1914. S. 450.

⁶ Andreae Althameri Commentaria Germaniae. In: P.C. Taciti. libellus de situ, moribus et populis Germanorum. Ausg., 1536. S. 308f.

К XIV в. относится Мюнхенский заговор («Münchener Nachtsegen»), где также упоминаются «Wutanes her und alle sine man»¹.

В XVI–XVII вв. упоминания о «дикой охоте» или «яростном войске» становятся все более многочисленными. В «Страсбургской хронике» («Straßburger Chronik») за 1516 г. говорится: «Не только в этом году, но и прежде во всех наших немецких землях и особенно в Эльзасе и Брейсгау можно было видеть “яростное войско”. Появлялось сие войско не только ночью, но и днем в горах и в лесной местности. Ночью дикое войско проносилось с великим шумом над пустынными полями и лесами, видели его и в городах, сопровождаемое огнями и музыкой. В сем призрачном войске можно видеть 50, 80, 100 и даже 200 духов. Один несет голову, у другого – в руках крест, третий держит руку или ногу, в соответствии с тем, кто из них и каким образом окончил свой земной путь в кровавой битве. Призрачное войско сие окружено сиянием, так что легко можно узнать, кто из призраков погиб в каком сражении и каким образом он расстался с жизнью. Впереди войска шествует грозный дух, который восклицает: Прочь, прочь с дороги! Берегись вреда!» (Disses Jahr nit allein, sondern auch viel Jahr her, hatte man ihn allen Landten, insonder ihm Elsass, Brissgaw undt anders wo das Wüetten-Hör genandt, nit allein bey Nacht, sondern auch am Tag, ihn Wäldten und Bergen gehört. Bey Nacht lieffen sie mit Drummen undt Pfeiffen über die Felder, auch durch die Statt mit grossem Geschrey, mit Liechtern. Solche Gespenst lieffen 50, 80, auch oft 100 undt 200 miteinander. Der Ein drug der Kopf, der Ander das Kröss ihn Händen, etwann ein Arm oder Schenkel, wie sie im Krieg wahren umb kommen. Sie hatten Liechter mit Lauffen, also dass man sie erkennen möchte, wer sie sindt gewesen undt zuuor ahn ihn kriegten undt anderswo umb kommen. Es lieff abwegen Einer vorauss, der schreye stetz: abweg, abweg, das Niemandt nichts schähe...)².

В «Швабской хронике» Мартина Краузе (Крузия), относящейся к середине XVI в., говорится о «яростном войске» («exercitum furiosum»), в котором проносятся над землей души детей, умерших до крещения, души всех воинов, которые погибли в битвах, всех, охваченных яростью, души которых не обрели покоя» («in quo essent omnes infantes non baptizati, omnes in pugna caesi, omnes ecstatici, in quorum corpora animae, quae evolassent, non rediissent...»)³.

К концу 50-х годов XVI в. относится стихотворение известного поэта-майстерзингера Ганса Закса «Беседа о вознесении на небо маркграфа Альбрехта» («Gesprech von der himelfart mar graff Albrechtz anno 1557»), где речь идет о маркграфе Бранденбургском Альбрехте Алквивиаде, известном своей воинственностью и активным участием в бурных военных и политических конфликтах эпохи Реформации. В стихотворении говорится о таинственном видении поэта, которое перенесло его в царство мертвых:

...И вот мы достигли долины адской реки Стикс;
15. Там пребывало великое множество душ, изрубленных,
с еще кровоточащими ранами, смертельно бледных,
Исполненных скорби и великой горести;
Некоторые с веревкой вокруг шеи,
20. И они были подобны призракам «яростного войска»...

¹ Münchener Nachtsegen. Hrsg. von Th. von Grienberger. Im: Zeitschrift für deutsches Altertum. Heft 41. S. 335–363. (Zeitschrift für deutsches Altertum далее ZfdA. – E.3.)

² Panzer Fr. Deutsche Heldensage im Breisgau. Heidelberg, 1904, S. 83, Anm. 109.

³ Uhland L. Schriften zur Geschichte der Dichtung und Sage. Hrsg. von HollandW.L., Keller A. von und Pfeffer F. Stuttgart, 1865–1873. Bd. VII. S. 606.

36. ...Он сказал: «Здесь собраны те, кто окончил свою жизнь в кровавом бою...»
 ...Nach dem kamen wir weiter hin an das hellwasser Stix zu thal;
 15. Darbei stund ein unzelig zal, zerhackt, verwundt, noch also blutig,
 Tödlich blaich, traurig und unmutig, wie ghenckte köpf war ir anblick;
 Mancher het noch am hals ein strick,
 20. Und stunden da aller gestalt, wie man das wüttend here malt..
 36. ...Er sprach: «Das ist die ganze sumb, die in dem kriegem kamen umb...»¹

Тот факт, что в стихотворении Ганса Закса упоминаются повешенные («mancher het noch am hals ein strick»), не должен вызывать удивления, если вспомнить, что, согласно древнегерманским представлениям, Один (Водан), – этот, по словам Отто Хёфлера, «самый таинственный из германских богов»² («der rätselhafteste von allen germanischen Götter»), – был не только богом воинского и поэтического экстаза (на это указывают его многочисленные эпитеты, такие как Sigmundr, Nerjan, Hjarrandi, Hnikarr (der zum Kampf aufhetzende)³, поэзия как farmr Одина или как Yggs full⁴, и т. д., но и богом, в той или иной степени связанным с повешенными. Эта его функция также нашла отражение в многочисленных эпитетах, таких как Hangatyr, Hangi, galga farmr⁵ и т. д. В Германии и скандинавских странах сложилась прочная традиция, согласно которой Одина (Водана) в образе таинственного одноглазого старика можно было встретить в пустынных местах около виселиц, рядом с раскачивающимися на ветру телами повешенных.

По мнению большинства ученых, жертвоприношения Одину (Водану) совершались обычно двумя способами: во-первых, жертву пронзали копьем, причем рану копьем германцы наносили и умирающим естественным путем, чтобы они тем самым могли избежать позорной смерти от болезни или старости и уйти подобно воинам, павшим в бою⁶. В «Саге об Инглингах» говорится, что сам Один (Водан) повелел ударить себя копьем, чтобы уподобиться погибшим в сражении героям, души которых принадлежат ему⁷. Здесь следует отметить, что из всех видов оружия копье не только «принадлежало» Одину (Водану), как, к примеру, молния – Зевсу, трезубец – Посейдону, а лук и стрелы – Аполлону, но и было любимым оружием германцев, на котором чаще всего можно встретить магические рунические надписи.

При объявлении войны в сторону вражеского войска метали копье, посвящая врагов в жертву Одину (Водану) и прося у него победы в бою⁸. Так, по словам Тацита, во время войны хаттов и гермундуров одни посвятили своих врагов в жертву Марсу (т. е. в римской интерпретации богу Циу, божеству неба и войны у германцев), другие – Меркурию (т. е. Одину – Водану)⁹. Позднее, в эпоху средневековья, копье стало символом власти средневековых германских императоров и

¹ Hans Sachs' Werke. Erster Teil. Hrsg. von B. Arnold. Berlin u. Stuttgart, 1885. S. 298–307.

² Höfler O. Kultische Geheimbünde der Germanen. Bd. I. Frankfurt a. Main, 1934. S. 324–325.

³ Vries J. de. Altgermanische Religionsgeschichte. Bd. II. Berlin u. Leipzig, 1937. S. 173; см. также: Falk H. Odensheite. Kristiania: Dybwad, 1924.

⁴ Ibid. S. 180; см. также: Falk H. Odensheite. Kristiania, 1924.

⁵ Ibid. S. 169; см. также: Falk H. Odensheite, Kristiania, 1924.

⁶ См.: Vries J. de. Altgermanische Religionsgeschichte. Bd. II. S. 159–167.

⁷ «Сага об Инглингах», гл. 9 (*Снорри Стурлусон*. Круг Земной = Heimskringla / Отв. ред. М.И. Стеблин-Каменский. М., 1980); см. также: Vries J. de. Altgermanische Religionsgeschichte. Bd. II. S. 169.

⁸ Vries J. de. Altgermanische Religionsgeschichte. Bd. II. S. 169.

⁹ *Тацит Корнелий*. Соч.: В 2 т. Т. 1: Анналы. Л., 1969 (13; 57); Grimm J. Deutsche Mythologie. Bd. I. S. 36; Müllenhoff K. Deutsche Altertumskunde. Bd. I–V. Berlin, 1870–1908; Bd. IV. S. 214.

священной реликвией Германской империи (так называемое «Die heilige Lanze»), но в данном случае оно уже было связано, конечно, не с культом Водана, а с кругом христианских представлений об искупительной жертве Христа и об исцелении сотника Лонгина, являясь интересным примером соединения древнегерманской и христианской традиций¹.

Другим характерным способом жертвоприношения Одину (Водану) было повешение. В германской традиции этот вид жертвоприношения также был связан с Одином (Воданом), который сам принес себя в жертву и в течение девяти дней висел на мировом древе, приобретая таким образом таинственное знание магических рун². Жертвоприношение в форме повешения распространялось на самые разные категории лиц. С одной стороны, германцы вешали военнопленных, рабов, преступников, т. е. повешение было прежде всего позорным видом казни³. Вместе с тем к нему прибегали могущественные и грозные конунги, доблестные воины, которые по примеру самого бога приносили себя в жертву Одину (Водану), чтобы «самый таинственный из германских богов» даровал их народу победу в войне, урожайный год и т. д., или же потому, что таким образом посвящали себя Одину (Водану)⁴. Иногда жертвоприношение в форме повешения сочеталось с ударом копья (повешенного пронзали копьем)⁵. Таким образом, повешение воспринималось германцами двояко. С одной стороны, это была позорная казнь, к которой приговаривали прежде всего воров, перебежчиков, предателей и совершивших преступления военнопленных. С другой стороны, как и удар копьем, это был магический культовый акт, уподоблявший жертву самому Одину (Водану). Он был связан с самыми глубокими религиозными представлениями германцев и был привилегией свободных и аристократии.

К XVII в. относится еще одно интересное описание «дикой охоты», принадлежащее известному проповеднику и эрудиту Иоганну Преториусу.

В своем сочинении «Blockes-Berges Verrichtung» (1668) он пишет: «...у нас в Тюрингии, особенно на Адвент, Рождество и Масленицу можно видеть великое множество духов, кои являются не только, как обычно, среди лесов, полей и прочих пустынных мест, но и в городах и деревнях; все это явно свидетельствует об обмане и ухищрениях дьявола. Среди духов можно увидеть и умерших, особенно погибших на войне, и живых людей; некоторые мчатся верхом точно рыцари, другие шествуют подобно мушкетерам и так они проносятся вихрем и маршируют туда и обратно. Все эти призраки пребывают обычно в горе Хёрсельберг. Ко всему вышесказанному я могу еще добавить, что сие призрачное войско является не только у нас, но и в графстве Мансфельд, и в лесах Гарца, во Франконии, Швабии, повсюду можно повстречать этих таинственных духов» (in unserm Thü-

¹ См.: Höfler O. Das germanische Kontinuitätsproblem. Im: Schriften des Reichsinstituts für Geschichte des neuen Deutschlands. Hamburg, 1937; Höfler O. Das Opfer im Semnonenhain und die Edda; Schneider H. (Hrsg.) Edda, Skalden, Saga. Heidelberg, 1952. S. 43.

² «Речи Высокого, 138–142» (Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах / Пер. А.И. Корсуна; Примеч. М.И. Стеблин-Каменского. М., 1975).

³ См.: Amira K. von. Die germanischen Todesstrafen. Untersuchungen zur Rechts- und Religionsgeschichte. Im: Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-philologische und historische Klasse. Bd. 31, 3. München, 1922.

⁴ Höfler O. Kultische Geheimbünde der Germanen. Bd. I. S. 230–231; Herrmann P. Erläuterungen zu den ersten neun Büchern der dänischen Geschichte des Saxo Grammaticus. Bd. II: Kommentar. Leipzig, 1901–1922. S. 417

⁵ Boor de H. Eine griechische Romanstelle und ein nordischer Opferbrauch. Im: Festschrift, tillägnad H. Pip-ping. Helsingfors, 1924. S. 25.

ringen... sonderlich ümb die heiligen Weynächten und Fastnachten nicht allein aufm Felde welches gemeinlich geschehen pf eget; sondern auch in den Städten und Dörfern selbst eine zieleche Menge Gespänster Betrügnessen und Teuffels Gauckeleyen gesehen; unter welchen so wohl lebendiger als todter Leute Gesichter in grosser Anzahl offte erkandt werden; welche bisweilen wie eine Schwatrone Reiter bisweilen wie ein Trop Mussquetirer sich erzeigen indem sie also hin und wieder streifen und marchiren. Dieser Gespönster Aufenthalt ist Hörselberg... Zu dem vorbesagten will ich noch zweyerley hinzu thun; Erstlich das dieser Gespenster Kriegs-Heer nicht allein bei uns: sondern auch in der Graffschaft Mansfeld, beym Hartz-Walde in Francken Schwaben ja auch andere Oerter herumb schweiffen sollen...)¹.

Одно из наиболее интересных описаний «дикой охоты» можно найти у А. Бирлингера в его описании швабских народных обычаев и преданий. Так, по его словам, в одной области Швабии, недалеко от деревушки Клингенштайн, находятся развалины старинного замка, который носит то же самое имя. Тропинка, ведущая к замку, давно заброшена и вся заросла густой травой и кустарником. Но есть еще одна причина, по которой окрестные жители боятся навещать эти места: местность эта пользуется дурной славой. По ночам (особенно на Адвент и Рождество) на тропинке и около замка слышны голоса, ржание коней, звон оружия, видны огни и таинственное мерцание. Это возвращается с охоты «яростное войско» во главе со своим предводителем. Сами собой взлетают в небо огромные массы песка и камней, во дворе и в окрестностях замка из земли бьют многочисленные источники. Кто осмелится показаться на пути «дикой охоты», тому приходится плохо. Однако наступает положенный час – и сами собой исчезают таинственные источники, не видно волшебных огней, не слышно звона оружия, ржания коней и лая собак. В заброшенном замке и окрестных глухих лесах вновь царят торжественная тишина и пустыньность².

Здесь следует отметить, что, согласно немецкой традиции, *der wilde Jäger* и *der Schimmelreiter* нередко появляются из внезапно возникшего из-под земли источника, который при их исчезновении удивительным образом иссякает³.

Вообще, согласно немецким и скандинавским народным верованиям, появление «дикой охоты» или «неистового войска» почти всегда сопровождается таинственными призрачными огнями и мерцанием, которые внезапно появляются глухой ночью в облетевших осенних и зимних лесах, в заброшенных замках, на пустынных лесных дорогах. Сам предводитель «дикой охоты» обычно является в образе призрака или вороного скакуна с огненными очами, его глаза излучают столь нестерпимый свет, что на них больно смотреть. Свору окружающих его призрачных собак можно заметить не только по лаю, но и по необычным, пылающим, как раскаленные угли, глазам⁴. Если запоздалому путнику довелось встретить «дикую охоту», то он должен броситься на землю и не поднимать головы, пока призрачное войско не исчезнет, в противном случае его ожидает суровое

¹ Prätorius J. Blockes-Berges Verrichtung. Leipzig, 1668. S. 16–17. Цит. по: www.deutschestextarchiv.de/book/show/praetorius_verrichtung_1668

² Birlinger A. Volkstümliches aus Schwaben. Bd. I. Freiburg im Breisgau, 1861. S. 32–33.

³ Kuhn A., Schwarz W. (Hrsg.) Norddeutsche Sagen. Märchen und Gebräuche. Leipzig, 1848 (№ 182, 183, 265); Grimm J. Deutsche Mythologie. Bd. II. S. 782–787; Höfler O. Kultische Geheimbünde der Germanen. Bd. I. S. 46–48.

⁴ Freudenthal H. Das Feuer im deutschen Glauben und Brauch. Berlin u. Leipzig, 1931. S. 496.

наказание¹. Здесь следует отметить, что одним из имен Одина (Водана) в древнегерманской традиции является «Váleygr», что означает «огненный глаз»².

Иногда при появлении «неистового войска» можно услышать музыку необычайной красоты. Так, согласно встречающемуся в Баварии поверью, «в сочельник накануне Рождества появляется “призрачное войско”. Оно выходит из горы Гельбирг (Gelbirg), что возле Хайденхайма, окруженное таинственными мерцающими огнями. Когда призраки “дикой охоты” проносятся над землей, то звучит нежная, невыразимо прекрасная музыка»³. Другое баварское предание рассказывает: «На святые праздники и особенно на Рождественский сочельник жители городка Оттобойрен (Ottobeuren) прежде слышали удивительную исполненную печали музыку. Многие внимали ей как зачарованные, но старые люди предупреждали, что музыка сия сопровождает шествие “призрачного войска”, именуемого в наших краях Wuetes. Кто, околдованный волшебной музыкой, последует за призраками, с тем приключится недоброе...»⁴. Представления о шествии «призрачного войска», сопровождаемого удивительной музыкой, встречаются и в немецкой Швейцарии. Писец магистрата города Люцерн Ренварт Цизат (Renwart Cysat) записал: «В месяц январь 1608 года в городе Люцерн и его окрестностях можно было встретить удивительный и ужасный призрак. И при явлении сего призрака в глухую полночь можно было слышать самую чудесную музыку, как если бы сами собой играли арфы, лютни, скрипки, виолы, цитры и тому подобные музыкальные инструменты»⁵. Предания о шествии «призрачного войска», сопровождаемого невыразимо прекрасной музыкой, встречаются и на севере Германии, т. е. они носят общегерманский характер. К XVII в. относится следующее свидетельство из Саксонии: «Недалеко от Грюнхайна (Grünhain) пастор из Шайбенберга (Scheibenberg) Кристиан Леман (Christian Lehmann) повстречал ночью «призрачное войско», которое шествовало по горным лесам, а вокруг звучала самая удивительная и нежная музыка»⁶.

К этому нужно добавить, что именно в Швабии и в Швейцарии часто встречается обозначение «дикой охоты» как «Wuotisheer», что, по мнению германистов, восходит к более древнему наименованию «яростного войска» как «Wuotanes her»⁷. Не менее прозрачным является наименование аналогичного «дикой охоте» явления в скандинавских странах. В Дании и Швеции, согласно народным поверьям, «яростное войско» духов обычно появляется в конце ноября – в декабре, там оно именуется «Odensjakt», т. е. «охота Одина»⁸. В октябре 1639 г. в шведском городе Финстрём («Finström») состоялся процесс, в ходе которого один из жителей города обвинялся в том, что он скакал верхом вместе с Odens Männern⁹.

В Норвегии появление «дикой охоты» также приходится на конец осени – начало зимы, но там это явление носит название «jolareidi» или «oskoreidi», что

См., например: Rocholz E.L. *Schweizersagen aus dem Aargau*. Bd. I–II. Aarau, 1856. Bd. I. S. 175; Kuhn A., Schwartz W. *Norddeutsche Sagen, Märchen und Gebräuche aus Mecklenburg, Pommern, der Mark, Sachsen, Thüringen, Braunschweig, Hannover, Oldenburg und Westfalen*. Leipzig, 1848. S. 76.

² Falk H. *Odensheite*. Kristiania, 1924. S. 4.

³ Panzer Fr. *Bayerische Sagen und Bräuche*. Bd. I–II. Bd. I. München, 1848. S. 133.

⁴ Panzer Fr. *Bayerische Sagen und Bräuche*. Bd. I–II. Bd. II. München, 1855. S. 66–67.

⁵ Brandstetter R. *Die Wuotansage im alten Luzern. Der Geschichtsfreund: Mitteilungen des Historischen Vereins Zentralschweiz*. 1907. Vol. 62. S. 139.

⁶ Meiche A. *Sagenbuch des Königreichs Sachsen*. Leipzig, 1903. S. 17.

⁷ См.: Brandstetter R. *Die Wuotansage im alten Luzern. Der Geschichtsfreund: Mitteilungen des Historischen Vereins Zentralschweiz*. 1907. Vol. 62. S. 101–160.

⁸ Höfler O. *Kultische Geheimbünde der Germanen*. Bd. I. S. 78, 82–83.

⁹ Höfler O. *Kultische Geheimbünde der Germanen*. Bd. I. S. 44.

связано с празднованием праздника «jul»¹. В свою очередь Один (Водан) в древнегерманской традиции именуется «Jólnir»². Согласно распространенным в скандинавских странах и особенно в Швеции верованиям в новогоднюю ночь можно увидеть Одина (Водана) во главе войска призрачных духов³.

В скандинавских странах зимнее шествие духов может также именоваться «Lussefärden», поскольку приходится на день святой Люции – 13 декабря, который в странах с германской культурной традицией рассматривался как самый короткий день в году и поэтому считался серединой осенне-зимних праздников⁴. Само имя Люции производят от «lux», «licht», «lys» – свет. Согласно представлениям германских народов в эту самую длинную ночь перед поворотом солнца зарождался свет, а вместе с ним и жизнь наступающего года. В Германии, Австрии и скандинавских странах считалось, что со дня Св. Люции наступает Новый год, поскольку начинает прибавляться свет, в связи с этим нередко носили и скатывали с гор зажженные колеса. В некоторых областях Германии, Австрии и в Швеции бытует поверье, что на рассвете над замерзшими озерами и лесами можно увидеть призрачных духов и Люцию со светящейся короной на голове⁵. Вместе с тем Люция отнюдь не всегда настроена благожелательно по отношению к тем, кому довелось ее встретить.

Нередко в Германии и Австрии ее образ напоминает образ фрау Холле (Frau Holle), фрау Гауден (Frau Gauden) или Перхты (Percht), которые также могут проноситься по воздуху вместе с «дикой охотой». Так, в «Сатурналиях» Иоганна Преториуса («Saturnalia») говорится: «на святое Рождество является Диана со своим яростным войском» («Am Heil. Weynachten zeugt die Diana mit ihrem wütenden Krieges-Heer»)⁶. В другом месте И. Преториус говорит: «После Нового года и дня Трех королей Фрау Холле вновь должна вернуться в свой Хёрсельберг («Weiter soll solche Frau Holle auff's große neue Jahr oder am Heiligen 3 Könige Tage wiederümme kehren nach ihrem Horselberge»)⁷. Здесь следует вспомнить, что в древнегерманской мифологии Одину (Водану) принадлежит только половина душ убитых героев, другую же половину забирает Фрейя, которая таким образом тоже является повелительницей душ погибших воинов⁸. Фрейя подобно валькирии мчится на небесном коне, чтобы увлечь в царство мертвых души героев. И в сказании о битве Хедина и Хёгни именно колдовство Фрейи стало причиной того, что продолжается вечное сражение Хедина и Хёгни, которые, благодаря чародейству валькирии Хильд, каждый раз вновь и вновь оживают и, подобно героям Вальхаллы, устремляются в нескончаемый смертельный бой⁹.

¹ См.: Feilberg H.F. Jul. Kopenhagen, 1904; Vries J. de. Altgermanische Religionsgeschichte. Bd. I. Berlin, 1970. S. 445–457; Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: Зимние праздники / Отв. ред. С.А. Токарев; Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. М., 1973. С. 103–134

² Falk H. Odensheite. Kristiania, 1924. S. 20f.

³ См.: Feilberg H.F. Jul. Kopenhagen, 1904. S. 32, 325; Celander K.H. Nordisk jul. Stockholm, 1922.

⁴ Feilberg H.F. Jul. S. 53f., 334, 375; Celander K.H. Nordisk jul. Stockholm, 1922. S. 32ff.

⁵ Celander K.H. Nordisk jul. S. 39, Hammerstedt E. Lussi. In: Meddelanden fran Nordiska Museet. Stockholm, 1898 (1900); Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: Зимние праздники. С. 104

⁶ Prätorius J. Saturnalia: Das ist eine Compagnie Weinachts-Fratzen. Leipzig, 1663. S. 395.

⁷ Prätorius J. Saturnalia. S. 403.

⁸ «Речи Гримнира, 14» (Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах / Пер. А.И. Корсуна; Примеч. М.И. Стеблин-Каменского. М., 1975).

⁹ «Прядь о Сёрли» (Самые забавные лживые саги: Сб. статей в честь Г.В. Глазыриной / Ред. Т.Н. Джаксон, Е.А. Мельникова. М., 2012).

Предания о «дикой охоте» встречаются не только в Германии, Австрии и скандинавских странах, они присутствуют также в Бельгии и Нидерландах, а также в Италии и во Франции, прежде всего на севере страны и в Нормандии, что еще раз указывает на связь этого образа с германской традицией. В Нидерландах, Бельгии, а также в романских странах «дикая охота» также появляется в конце осени – начале зимы и носит название «Chasse St. Huber» (во Франции и Бургундии в средние века со дня святого Гумберта начинался сезон охоты) или «mesnie Herlequin». В Бельгии, Нидерландах и романских странах представления о «дикой охоте» также тесно связаны с воинской и, можно даже сказать, рыцарской традицией. Предводителями «дикой охоты» в этих странах обычно являются Карл Великий, Роланд или король Артур¹.

В Швабии и в других областях Германии предводителя «дикой охоты» также именуют «Breithut» или «Langhut», т. е. «в шляпе с широкими полями», причем в Лаулице даже уточняют цвет этой шляпы – голубой², что также хорошо соотносится с древнегерманской традицией. В древнескандинавских источниках Один (Водан) описывается как одноглазый старик в шляпе с нависшими полями и голубом плаще (Hattr)³. В Германии предводителя «дикой охоты» также иногда именуют Wode или Wüder, иногда им становится der Schimmelreiter, der wilde Jäger, der schwarze Reiter, der schwarze Fuhrmann, der Wolf und der Ross mit den feurigen Augen⁴.

Конь издавна был тесно связан с Одином (Воданом), на это указывают некоторые из его имен, такие как Hrossharsgrani⁵. В честь Одина (Водана) совершалось жертвоприношение коня, по словам О. Хёфлера, «das berühmte germanische Pferdeopfer»⁶. Нередко сам предводитель «дикой охоты» принимал облик коня или всадника, скачущего на волшебном огненном коне. Согласно преданию, бытующему в одной из местностей Рейнской области, «в здешних лесах на Рождество и на прочие святые праздники иногда случается удивительное... Ночью в самой лесной глуши можно встретить белого скакуна. Из глаз и ноздрей у коня вырывается пламя, а верхом на нем мчится грозный всадник и бывает этот всадник то огромным, так что он достает до верхушек деревьев, то таким маленьким, что его трудно заметить. Иногда всадник вихрем проносится впереди призрачного войска и тогда можно слышать лай собак, стук копыт, звон оружия и видеть бесчисленные огни. Всё это именуют у нас “огненной охотой” (die fürige Jagd)»⁷. Согласно народным преданиям, в Норвегии во главе «дикой охоты» также находится «Guro Rysserova», что обычно переводится как Гудрун с конским хвостом⁸.

¹ См.: Driesen O. Der Ursprung des Harlekin. Im: Forschungen zur neueren Literaturgeschichte. Hrsg. Fr. von Muncker Fr. Bd. XXV. Berlin, 1904; Rühlemann M. Etymologie des Wortes harlequin und verwandter Wörter. Halle, 1912; Gamillscheg E. Romania Germanica. Bd. I–III. Berlin u. Leipzig, 1934–1936; Vries V. Volk van Nederland. Amsterdam, 1943.

² Meier E. Deutsche Sitten, Sagen und Gebräuche aus Schwaben. Bd. I–II. Bd. I. Stuttgart, 1852, S. 93f.; Siebs Th. (Hrsg.) Schlesiens volkstümliche Überlieferungen. Bd. IV. Leipzig, 1904. S. 447f.

³ Vries J. de. Altgermanische Religionsgeschichte. Bd. II. S. 191; см. также: Falk H. Odensheite. Kristiania, 1924.

⁴ Quensel P. Thüringer Sagen. Weimar, 1922. S. 166; Sartori P. Sitte und Brauch. Bd. I–III. Leipzig, 1910–1914. Bd. III. S. 60; Vries J. de. Altgermanische Religionsgeschichte. Bd. II. S. 196.

⁵ Vries J. de. Altgermanische Religionsgeschichte. Bd. II. S. 179–180.

⁶ Höfler O. Kultische Geheimbünde der Germanen. Bd. I. S. 143.

⁷ Zaunert P. Rheinland Sagen. Zweiter Band. Das Rheintal von Bonn bis Mainz. Jena, 1924. S. 236f.

⁸ Vries J. de. Altgermanische Religionsgeschichte. Bd. I. Berlin, 1970. S. 453; см. также: Feilberg H.F. Jul. Kopenhagen, 1904. s. 329f.

Помимо коня с Одином (Воданом) был тесно связан волк, который с глубокой древности являлся хтоническим животным и был связан с подземным царством¹. Один (Водан) был богом воинского экстаза, воинской ярости². В «Саге об Инглингах» Снорри Стурлусон писал: «Один умел делать так, что в битве его враги слепли или глохли, или их охватывал страх, или их мечи становились не острее, чем палки, а его люди шли в бой без доспехов и были словно бешеные собаки и волки, кусали щиты и сравнивались силой с медведями и быками. Они убивали людей, и их было не взять ни огнем, ни железом. Это называется впасть в ярость берсерка»³. Посвященные Одину (Водану) воины именовались «berserker» («медвежья шкура») или «ulfednag» («волчья шкура»). Именно такой воин, одетый в волчью шкуру, изображен на известной пластинке из Торслунда⁴. Существует и другой вариант перевод слова «ulfednag» – «воин в образе волка», «воин-оборотень», т. е. знаменитый «Werwolf» немецкой народной мифологии⁵.

Подобно «дикой охоте», волки-оборотни («Werwolf»ы) появлялись обычно поздней осенью или зимой⁶. Архиепископ Уппсалы Олаф Магнус сообщает в своей «Historia de gentibus septentrionalibus» («Истории северных народов», середина XVI в.): «Жители Пруссии, Лифляндии и Литвы каждый год терпят великий урон от разбойничьих набегов волков, и, однако, по их единодушному мнению, ущерб сей намного меньше того великого зла, которое могут причинить люди, принявшие облик волков. Ибо на Адвент и на Рождество Христово с наступлением ночи в некоем удаленном и пустынном месте собирается великое множество волков, кои прежде были людьми, и волки сии с неслыханной свирепостью обрушиваются на людей и на все живое и причиняют им гораздо больший ущерб, чем могут причинить настоящие волки. Как достоверно известно, они с небывалой дикостью и зверством осаждают жилища живущих в лесу людей и пытаются даже выломать двери, дабы погубить внутри всякое живое существо. Они врываются в погреба и выпивают там целые бочки пива и меда, а затем, словно в насмешку, водружают эти бочки в середине погреба; этим они отличаются от настоящих волков. Между Литвой, Самогитией и Курляндией имеется некая стена, развалины древнего заброшенного бурга, и там в определенное время года собираются целые тысячи этих волков-оборотней. И как утверждают, среди сих оборотней нередко находятся самые первенствующие люди той земли и самые знатные мужи из дворянства»⁷.

О происходящих на Рождество таинственных превращениях волков-оборотней сообщал в 1557 г. Ф. Меланхтону один корреспондент из Лифляндии; его Ф. Меланхтон назвал «достойнейшим мужем» (*vir dignissimus*), «которому можно верить» (*quem scio non falsa scribere*)⁸. Корреспондент Ф. Меланхтона сообщил ему о некоем «лифляндском муже», который перед казнью признался, что во вре-

¹ Vries J. de. *Altgermanische Religionsgeschichte*. Bd. II. S. 177; Krappe A.H. *Etudes de mythologie et de folklore germaniques*. Paris, 1928. P. 16–18.

² Vries J. de. *Altgermanische Religionsgeschichte*. Bd. II. S. 173–177.

³ «Сага об Инглингах», гл. 9 (Снорри Стурлусон. *Круг Земной = Heimskringla* / Отв. ред. М.И. Стеблин-Каменский. М., 1980).

⁴ Об интерпретации пластинки из Торслунда см.: *Нессельштраус Ц.Г.* Искусство раннего средневековья. СПб., 2000. С. 214–215.

⁵ Höfler O. *Kultische Geheimbünde der Germanen* Bd. I. S. 57.

⁶ См.: Hertz W. von. *Der Werwolf*. Stuttgart, 1862.

⁷ Olaus Magnus. *Historia de gentibus septentrionalibus*. Liber XVIII. Cap. XLV, XLVI. Roma, 1555. P. 642–643.

⁸ *Corpus Reformatorum: Philipp Melancthon. Opera quae Supersunt Omnia*. I–XXVIII Bände. Brett-schneide K.G., Bindseil H.E. (Hrsg.) Bd. XX. Brunsvigae, 1854. S. 552.

мя так называемого «Великого Нового года» (Grossneujahr, Hochneujahr, согласно народным представлениям германских народов, – это время между Рождеством, бывшим когда-то у германцев Новым годом (Jul), и днем Трех волхвов¹) он на 12 дней превращался в волка-оборотня и вместе с другими подобными ему присоединялся к «дикой охоте», неистовствовавшей в пустынных заснеженных лесах. Ф. Меланхтон завершил свой рассказ следующими словами: «На этом примере можно видеть, сколь огромной властью обладает Дьявол, ибо если он и не может вредить так, как он хочет, однако же, при любой возможности, стремится причинять зло людям, но Бог не позволяет этого; Ежели бы на сие было позволение Божие, то весь человеческий род погиб бы в одно мгновение» (Ibi videtis, quod Diabolus habeat potestatem quasi circumspectam autoritate divina, ita ut non possit nocere tantum, quantum vellet, certe noceret hominibus, sed Deus non concedit ei; si concederet ipse, totum genus humanum perderet in una hora)².

Вместе с тем, согласно немецкой традиции, волки являются «собаками Бога» («Gottes Hunde»), а в скандинавских странах их именуют просто «Odens hunde»³. Эти народные представления отражены в стихах Ганса Закса:

Nach dem der Herr all creatur auff erd beschuff gar rein und pur,
Die wolff er im erwelen kund und het sie bey im für jagdhund,
das er sicher inn den ref ren wer von den andren wilden thieren⁴.

Волки-оборотни враждебны злым ведьмам и колдунам, они беспощадно преследуют их, помогая процветанию и плодородию природы и людей, которым колдуны и ведьмы пытаются нанести ущерб. Так, в протоколе лифляндского суда от 1691 г. некто «старый Тис» («der alte Thieß»), обвиняемый в том, что он был вервольфом, отвечает: «Волки-оборотни не служат дьяволу... Они настолько ненавистны ему, что злой дух не может переносить их присутствие и готов разить их стальным бичом и изгонять как собак. Вервольфы и есть собаки Господа... Злые колдуны же служат дьяволу и совершают всё по его воле, поэтому их души принадлежат дьяволу; напротив, всё, что делают волки-оборотни, направлено на благо, и эти свои слова он готов подтвердить под клятвой» (wahrwölffe dieneten dem teüffel nicht, denn sie nehmen ihm das jenige weg, was die zäuberer ihm zu-brächten und deswegen wäre der teüffel ihnen so feind, dasz er sie nicht leyden könnte, sondern sie mit eisern peitschen als wie hunde, denn sie auch Gottes hunde wären, ausztreiben liesze, die zäuberer aber dieneten dem teüffel und thäten alles nach seinem willen, darumb gehörten ihm auch ihre seelen zu; alles was sie, die wahrwölffe, thäten, gereichete den menschen zum besten, denn wenn sie wären und dem teüffel den seegen wieder wegstiehlen oder raubeten, so würde aller seegen in der welt weg seyn, und solches bestätigte er mit einem eyde)⁵.

Подобно волкам-оборотням, воины «дикой охоты» и ее предводитель также враждебны злым духам и ведьмам и ожесточенно преследуют их. В то же время появление «дикой охоты» способствует расцвету сил природы. Так, в Швабии полагают, что если поздней осенью или зимой «дикая охота» особенно неистовству-

¹ Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: Зимние праздники. С. 153.

² Corpus Reformatorum: Philipp Melancthon. Opera quae Supersunt Omnia. S. 552.

³ Grimm J. Deutsche Mythologie. Bd. II. Graz, 1968. S. 555–557; Höfler O. Kultische Geheimbünde der Germanen. Bd. I. S. 356–357.

⁴ Keller A. von. Bibliothek des literarischen Vereins in Stuttgart. Bd. 105 (Hans Sachs). Stuttgart, 1870. S. 143.

⁵ Höfler O. Kultische Geheimbünde der Germanen. Bd. I. S. 348.

ет, то это сулит хороший урожайный год¹. Те участки поля, над которыми в завываниях ветра и порывах снега бушевало «неистовое войско», принесут особенно хороший урожай. В Шварцвальде также считают, что год будет урожайным, если поздней осенью над землей проносилась «дикая охота»². И в Тюрингии, народная традиция которой известна своими особенно подробными описаниями «дикой охоты», также полагают, что если поздней осенью или зимой появляется «дикая охота», то год будет хорошим и счастливым³.

Предводителем «яростного войска» («das wütende Heer») немецкая народная традиция считает Wode. Само имя Водана (Одина) нередко сопоставляется с древневерхненемецким «Wuot» или современным немецким словом «der Wut». Это в свою очередь хорошо подходит к определению Адама Бременского: «Wodan, id est furor»⁴. Другое имя Водана (Одина) – Herjann интерпретируется как «der Herr des Heeres», т. е. предводитель войска душ погибших воинов «einherjar». Само наименование воинов Вальхаллы – «einherjar» обычно переводится как «Kämpfer eines Heeres»⁵. Еще одно из имен Одина – Хрофт (Hroptr) также тесно связано с воинской традицией. В «Речах Гримнира» говорится, что каждодневно Хрофт «избирает ратных мужей, в битве убитых»⁶.

Большой интерес представляет другой эпитет Одина (Водана) – Veratyr, что обычно переводится как «бог мужей»⁷. Это имя хорошо соотносится с германскими религиозными представлениями об Одине (Водане) как о повелителе Вальхаллы и предводителе воинства душ погибших героев. В Вальхаллу, а следовательно, и в войско Одина (Водана) попадали, естественно, только мужи. Собственно «die wilde Jagd» и «das wütende Heer» представляет собой такое войско душ мужей-героев под предводительством Одина (Водана). Это, в свою очередь, полностью соответствует знаменитому отрывку из «Германии» Тацита, где говорится, что германцы из всех богов больше всего почитают Меркурия (Deorum maxime Mercuriam colunt), ведь Меркурий у римлян, как и Гермес у греков, был не только богом торговли, но прежде всего богом чародейства и магических заклинаний, а также «психопомпом» – проводником душ в царство теней⁸.

Время появления «дикой охоты» обычно приходится на конец осени – начало зимы. Это Адвент (начинался после дня св. Екатерины, 25 ноября), день св. Люции (13 декабря), который считался у германских народов началом Нового года, Рождество, время между Рождеством и Днем трех королей, почитаемое у немцев большим, наивысшим Новым годом (Großneujahr, Hochneujahr)⁹. Это свидетель-

¹ Meier E. Deutsche Sitten, Sagen und Gebräuche aus Schwaben. S. 131.

² Zaunert P. (Hrsg.) Schwarzwald-Sagen. Alemannische Stammeskunde I (Mit 35 Bildtafeln und 34 Abbildungen im Text). Jena, 1930. S. 104.

³ Quensel P. Thüringer Sagen. S. 165.

⁴ Об интерпретации имени Водана (Одина) см.: Mahr A. Wodan in der deutschen Volksüberlieferung. *Mitteilungen der anthropologischen Gesellschaft in Wien*. 1928, No 58. S. 143–167; см. также: Waitz G. (Hrsg.) Ekkehardi Uraugensis chronica. Im: Pertz G.H. u.a. (Hrsg.) Monumenta Germaniae Historica. I Hauptabteilung: Scriptorum 6: Chronica at annales aevi Salici. VII. Hannover, 1844. S. 379.

⁵ Höfler O. Kultische Geheimbünde der Germanen. Bd. I. S. 243.

⁶ «Речи Гримнира, 8» (Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975); Vries J. de. *Altgermanische Religionsgeschichte*. Bd. II. S. 185–186.

⁷ Höfler O. Kultische Geheimbünde der Germanen. Bd. I. S. 329.

⁸ См.: «О происхождении германцев и местоположении Германии» (9) (*Тацит Корнелий*. Соч.: В 2 т. Т. 1. Л., 1969).

⁹ См.: Meier E. Deutsche Sitten, Sagen und Gebräuche aus Schwaben. Bd. I–II. Bd. I. Stuttgart, 1852. S. 138–140; Kuhn A., Schwarz W. (Hrsg.) Norddeutsche Sagen. Märchen und Gebräuche. Leipzig, 1848.

ствуется о сохранившихся у немцев и других германских народов прочных традициях празднования древнегерманского праздника середины зимы, так называемого праздника «Jul», связанного с поминовением душ умерших и зимним солнцеворотом. Среди исследователей нет единой точки зрения относительно точной даты этого праздника. Большинство считает, что он приходился на ноябрь – вторую половину января, т. е. как раз на то время, когда, в соответствии с традициями германских народов, появляется «дикая охота»¹. Многие германисты полагают, что этот праздник относится к общеиндоевропейской традиции; так, в Индии зима носит название «pitrāyānam», т. е. «путь отцов» и в это время года там отмечается праздник почитания духов предков. Согласно существующим в Германии, Австрии и скандинавских странах поверьям духи мертвых в это время посещают жилища людей, для них готовят специальную комнату, накрывают на стол, приносят жертвы. К этому же времени относится и распространенное в этих странах сказание о человеке, получившем от подземного духа волшебный кубок. Поздней осенью или в начале зимы он должен отправиться к кургану и пригласить пребывающего там духа на пир².

Вместе с тем праздник «Jul», как и день св. Люции, являлся праздником солнцеворота, связанным с зарождением света и жизни наступающего года. По данным источников, одним из непеременимых атрибутов «дикой охоты» были колеса (Räder), которые несли в руках духи, светящиеся короны и т. д., что, по мнению ученых, символизировало культ солнца, прибавление дня после зимнего солнцестояния³. Согласно народным представлениям немцев встреча с «дикой охотой» могла принести несчастье, особенно для тех, кто осмеливался не проявить к ней должного почтения⁴. Поэтому в немецких сказаниях, посвященных «дикой охоте», говорится, что при появлении «дикой охоты» путнику лучше не искушать судьбу и броситься на землю, закрыв глаза и не поднимая головы⁵. Вместе с тем, как уже говорилось выше, согласно немецкой и в целом германской народной традиции присутствие «яростного войска» сулило счастливый и урожайный год.

Таким образом «дикая охота», как и ее предводитель, несмотря на явно демонический характер, была прочно связана с идеей борьбы со всяческим злом: ведьмами, злыми подземными духами, змеями, чудовищами и и т. д. Эти представления также находят параллель в древнегерманских верованиях. Согласно религиозным представлениям древних германцев герои-воины, пребывавшие в Вальхалле, во время последней решающей битвы между добром и злом будут

S. 2, 275; Müllenhoff K. Sagen, Märchen und Lieder der Herzogtümer Schleswig, Holstein und Lauenburg. Kiel, 1845. S. 372, Bartsch K. Sagen, Märchen und Gebräuche aus Mecklenburg. Bd. I–II. Bd. I. Wien, 1879. S. 4f.

¹ О празднике «Jul» см.: Feilberg H.F. Jul. Kopenhagen, 1904; Celander K.H. Nordisk jul. Stockholm, 1922; Unwerth W. Untersuchungen über Totenkult und Odinverehrung bei Nordgermanen und Lappen mit Exkursen zur altnordischen Literaturgeschichte (Germanistische Abhandlungen 37) Breslau, 1911.

² Vries J. de Altgermanische Religionsgeschichte. Bd. I. S. 449.

³ См.: Höfler O. Kultische Geheimbünde der Germanen. Bd. I. S. 112–120; Erich O.A., Beitz R. Wörterbuch der deutschen Volkskunde. Leipzig, 1936. S. 466; Fehrle E. Feste und Volksbräuche im Jahreslauf europäischer Völker. Kassel, 1955. S. 30–35.

⁴ Kuhn A., Schwarz W. Norddeutsche Sagen, Märchen und Gebräuche. Leipzig, 1848. S. 3; Kuhn B. Märkische Sagen und Märchen. Berlin, 1843. S. 25f., Schambach G., Müller W. Niedersächsische Sagen und Märchen. Göttingen, 1855. S. 69, 74; Zaunert P. Westfälische Sagen. Jena, 1927. S. 51; Plischke H. Die Sage vom wilden Heer im deutschen Volke. Eulenburg, 1914. S. 72.

⁵ См.: Plischke H. Die Sage vom wilden Heer im deutschen Volke. S. 75f.; Höfler O. Kultische Geheimbünde der Germanen. Bd. I. S. 145.

союзниками Одина (Водана). Скальд вопрошает Одина: «Как мог Один (Водан) допустить смерть столь великих мужей и воинов?» И получает ответ: их души нужны Одину (Водану), чтобы сражаться рядом с богами в последней решающей битве против сил зла¹.

В заключение можно сказать следующее.

Образы «дикой охоты» или «неистового войска» относятся к миру образов и представлений немецких народных верований и древнегерманской мифологии. Верховный бог древних германцев Водан (у северных германцев – Один) считался богом поэтического и воинского экстаза, неистовства, богом-провидцем, создателем волшебных, исполненных тайного знания рун. В страшном кровавом бою одержимый неистовым экстазом воин, если он сражался до конца, приобретал волшебный дар поэзии и провидения, дар знания тайной рунической мудрости, он становился воином Водана (Одина)².

Водан (Один) царил в небесном чертоге Вальхаллы, куда валькирии на небесных крылатых конях увлекали души воинов, погибших геройской смертью в кровавой битве. Души погибших воинов-героев, пребывавшие в Вальхалле, этом небесном «чертоге мертвых» (слово «Вальхалла» дословно означает «чертог погибших в бою»³), образовывали сумрачную грозную дружину, предводителем (конунгом) которой был Водан (Один). Согласно древнегерманским религиозным представлениям души погибших воинов-героев становились «Einherjar» Водана (Одина). Отсюда одно из священных имен Водана (Одина) в древнегерманской мифологии – Hejar – от того же корня, что и слово «das Heer» в немецком языке, т. е. «предводитель войска (душ погибших героев)». Во время последней битвы богов с чудовищными порождениями сил зла и смерти небесная дружина во главе с Воданом (Одином) будет сражаться рядом с богами, чтобы погибнуть вместе с ними в огне страшного мирового пожара и затем возродиться вновь⁴.

После того как германцы приняли христианство, прежние древнегерманские религиозные представления не исчезли, а образовали важную часть народных верований и мифологии. Одним из наиболее ярких образов этого мира немецких народных верований был образ «дикой охоты» («die wilde Jagd», «da swütende Heer»). В глухие дни ноября – начала декабря, перед зимним солнцестоянием, когда ночь длинна, а день краток, в пустынных облетевших лесах, на горных перевалах и в долинах, на вересковых пустошах, на безлюдных перекрестках дорог в сумерки, ночью или в пасмурный день внезапно налетает страшная буря, в ее шуме мерцают призрачные таинственные огни, раздаются бешеный лай невидимых собак, звон оружия, боевые возгласы воинов, ржанье невидимых коней. Это в бешеных порывах бури и снега, при неистовых завываниях ветра мчится невидимая дружина душ погибших воинов со своим грозным предводителем во главе («der wilde Jäger, der wütende Jäger»). Горе тому несчастному прохожему, который

¹ Vries J. de. *Altgermanische Religionsgeschichte*. Bd. II. S. 175–176.

² О Водане (Одине) см.: Grimm J. *Deutsche Mythologie*. Bd. I. Graz, 1968. S. 109–138; Vries J. de. *De Altgermanische Religionsgeschichte*. Bd. II. Berlin und Leipzig, 1937. S. 168–205; Ганина Н.А. *Готская языческая лексика*. М., 2001. С. 51–55.

³ Ганина Н.А. *Готская языческая лексика*. С. 28–29.

⁴ Grimm J. *Deutsche Mythologie*. Bd. II. Graz, 1968. S. 682–688; Vries J. de. *Altgermanische Religionsgeschichte*. Bd. II. S. 173–177, 384–385, 401; см. также: Höfler O. *Festgabe (Festschrift)*. Hrsg. von H. Birkhan und O. Geschwantler. Bd. I–II. Wien; Stuttgart, 1976.

окажется на пути «бешеной охоты», – он или бесследно исчезает, унесенный неистовым воинством, или погибает, или, в лучшем случае, навсегда теряет разум¹.

Эти образы надолго сохранились в мифологическом сознании немцев и других германских народов, получили они отражение также и в художественных и литературных произведениях, в частности в стихотворении знаменитого поэта-романтика времен войны за Освобождение Германии К.Т. Кёрнера «Дикая отчаянная охота Лютцова»². Другим поэтом, который также неоднократно обращался к традиционным героям древнегерманских религиозных верований, был Готтфрид Август Бюргер. Одна из его знаменитых баллад так и называется – «Дикий охотник» («Der Wilde Jäger»³). «Неистовое войско», в котором проносятся над землей души «павших от меча» воинов, с необычайной силой изображено Г.А. Бюргером в его прославленной «Леноре»⁴, переведенной на множество иностранных языков (в том числе и на русский язык В.А. Жуковским) и на протяжении вот уже двух столетий вдохновляющей композиторов, художников и скульпторов. Если «Дикая отчаянная охота Лютцова» создана К.Т. Кёрнером в годы Освободительной войны немецкого народа против Наполеона (сам К.Т. Кёрнер погиб в августе 1813 г. в сражении с французскими войсками), то в «Леноре» нашли отражение события Семилетней войны (1756–1863), однако настоящая слава пришла к этой балладе в годы наполеоновских войн и особенно после столь трагических для Германии и немецкого народы событий 1914–1945 гг. (этот период истории в Германии нередко называют «второй Тридцатилетней войной»). В центре баллады девушка, потерявшая на войне своего жениха, отказывающаяся смириться и упорно, хотя и без всякой надежды, ожидающая его возвращения, ее погибший жених-офицер, весь израненный и покрытый запекшейся кровью, который в глухую полночь под рев ветра является ей. Ленора без малейшего раздумья соглашается следовать за ним. Изображен безумный полет Леноры и ее жениха на волшебных конях Водана (Одина) среди облачного неба и облетевших ночных лесов, под шум бури, среди духов «неистового войска», таинственных мерцающих огней, среди лая невидимых собак и звона оружия призрачного войска и, наконец, согласие Леноры уйти вслед за своим женихом в ту таинственную область, откуда поздней осенью и зимой иногда является в наш мир «неистовое войско», – все эти образы оказались необычайно близки немцам, ведь они восходят к традиционным верованиям германцев. Вместе с тем, на мой взгляд, огромный интерес к произведениям К.Т. Кёрнера и Г.А. Бюргера в других странах объясняется тем, что образы «дикой охоты» и «неистового войска» восходят не только к древнегерманской, но и к общеиндоевропейской традиции (Протесилай⁵ и Лаодамия⁶ в религии, литературе и искусстве Древней Греции и Рима), однако это уже тема для другой статьи.

¹ Grimm J. Deutsche Mythologie. Bd. II. Graz, 1968. S. 770–777; Vries J. de. Altgermanische Religionsgeschichte. Bd. II. S. 195–197.

² Körner Th. Sämtliche Werke in zwei Bänden. Bd. I. Leipzig, 1910. S. 27–28.

³ Gottfried August Bürger's "Gedichte" / Reinhard K. (Hrsg.) Wien, 1796, Bd. I. S. 72-82

⁴ Ibid. Bd. II. S. 60–71.

⁵ Roscher W.H. Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie. Bd. III. Abt. II, Leipzig, 1909.

⁶ Roscher W.H. Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie. Bd. II. Abt. II. Leipzig, 1897.

ЛИТЕРАТУРА

- Ганина Н.А.* Готская языческая лексика. М., 2001. 177 с.
- Нессельштраус Ц.Г.* Искусство раннего средневековья. СПб.: Азбука, 2000. 383 с.
- Самые забавные лживые саги : сб. статей в честь Галины Васильевны Глазыриной / Ред.: Т. Н. Джаксон, ред.: Е. А. Мельникова. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2012. 248 с.
- Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах / Пер. А.И. Корсуна; Примеч. М.И. Стеблин-Каменского. М.: Художественная литература, 1975. 751 с.
- Снорри Стурлусон. Круг Земной = Heimskringla / М.И. Стеблин-Каменский (отв. ред.), А.Я. Гуревич, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкая. М.: Наука, 1980. 688 с. (Литературные памятники)
- Тацит Корнелий.* Соч.: В 2 т. Т. 1. Л.: Наука, 1969. 499 с. (Литературные памятники)
- Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: Зимние праздники / Отв. ред. С.А. Токарев; Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. М.: Наука, 1973. 353 с.

REFERENCES

- Ganina Natalija. (2001) *The Gothic Heathen Vocabulary*. Moscow. Moscow University Press. 178 p.
- Nesselshtaus Ts.G. (2000) *Art of the Early Middle Ages*. St.-Petersburg. Azbuka Publ. 383 p.
- Jackson T.N., Melnikova E.A. (Eds.) *The Funniest False Sagas: Collection of Articles in Honor of Galina Glazyrin*. Moscow. Russian Foundation for Education and Science Publ. 2012. 248 p.
- Beowulf. Elder Edda. Song of the Nibelungs /Trans. of A.I. Korsun; Comment. of M.I. Steblin-Kamensky. Moscow. Khudozhestvennaya Literatura Publ. 1975. 164 c.
- Snorri Sturluson. Earth's Circle = Heimskringla / M.I. Steblin-Kamensky (executive ed.), A.Ya. Gurevich, Yu.K. Kuzmenko, O.A. Smirnitskaya. Moscow. Nauka Publ. 1980. 687 p. (Literary Monuments)
- Publius Cornelius Tacitus. *Be Origine Et Situ Germanorum*. Createspace Publ. 2014. 26 p.
- The Calendar Customs and Traditions in Foreign Countries of Europe: Winter's Feast* / S.A. Tokarev (executive ed.); N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology. RAS. Moscow. Nauka Publ. 1973. 352 p.
- Andreae Althameri *Commentaria Germaniae in P.C. Taciti.. libellum de situ, moribus et populis Germanorum*, Augsburg. 1536. 343 S.
- Amira K. von *Die germanischen Todesstrafen. Untersuchungen zur Rechts- und Religionsgeschichte / Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-philologische und historische Klasse. Bd. 31, 3. München, 1922. 415 S.*
- Bartsch K. *Sagen, Märchen und Gebräuche aus Mecklenburg*. Bd. I. Wien, 1879. 544 S.; Bd. II. Wien. 1880. 512 S.
- Beitl R. *Wörterbuch der deutschen Volkskunde*. Leipzig, 1936. 864 S.
- Birlinger A. *Volkstümliches aus Schwaben*. Bd. I. Freiburg im Breisgau. 1861. 534 S. Bd. II. Freiburg im Breisgau, 1862. 482 S.
- Boor de H. *Eine griechische Romanstelle und ein nordischer Opferbrauch*. Im: *Festschrift, tillägnad H. Pipping*. Helsingfors, 1924. S. 25–37.

Brandstetter R. Die Wuotansage im alten Luzern. Im: Schweitzer Geschichtsfreund. Bd. 62. 1907. S. 101–160.

Gottfried August Bürger's "Gedichte". Reinhard K. (Hrsg.). Bd. I. Wien, 1796. 252; Bd. II. Wien, 1796. 268 S.

Celander K.H. Nordisk jul. Stockholm, 1922. 365 S.

Driesen O. Der Ursprung des Harlekin. Im: Forschungen zur neueren Literaturgeschichte / Hrsg. von Muncker Fr. Bd. XXV. Berlin, 1904. 286 S.

Falk H. Odensheite (Videnskapskapets skrifter. II. Hist.-filos. Klasse 10). Kristiania, 1924. 46 S.

Feilberg H.F. Jul. Bd. I. Kopenhagen. 1904. 379 S.; Bd. II. Kopenhagen. 1904. 315 S.

Fehrle E. Feste und Volksbräuche im Jahreslauf europäischer Völker. Kassel, 1955. 219 S.

Freudenthal H. Das Feuer im deutschen Glauben und Brauch. Berlin und Leipzig, 1931. 571 S.

Gamillscheg E. Romania Germanica. Sprach- und Siedlungsgeschichte der Germanen auf dem Boden des alten Römerreiches. Bd. I. Berlin und Leipzig, 1934. 434 S.; Bd. II. Berlin und Leipzig. 1935. 329 S.; Bd. III. Berlin und Leipzig. 1936. 337 S.

Grimm J. Deutsche Mythologie. Bd. I. Graz, 1968. 535 S.; Bd. II. Graz, 1968. 504 S.; Bd. III. Graz. 1968. 541 S.

Hammerstedt E. Lussi. Meddelanden fran Nordiska Museet, Stockholm, 1898 (1900). S. 38.

Herrmann P. Erläuterungen zu den ersten neun Büchern der dänischen Geschichte des Saxo Grammaticus. Bd. I–II. Leipzig, 1901–1922. de.wikisource.org/wiki/Erl%C3%A4uterungen_zu_den_ersten_neun_B%C3%BCchern_der_D%C3%A4nischen_Geschichte_des_Saxo_Grammaticus_Teil_I_B%C3%BCcher_I-V

Hertz W. von. Der Werwolf. Stuttgart, 1862. 134 S.

Höfer O. Kultische Geheimbünde der Germanen. Bd. I. Frankfurt am Main, 1934. 357 S.

Höfer O. Das germanische Kontinuitätsproblem. Im: Schriften des Reichsinstituts für Geschichte des neuen Deutschlands. Hamburg, 1937. 27 S.

Höfer O. Das Opfer im Semnonenhain und die Edda Im: Schneider H. (Hrsg.) Edda, Skalden, Saga. Heidelberg, 1952. S. 1–67.

Höfer O. Festgabe (Festschrift) / Hrsg. von H. Birkhan und O. Geschwantler. Bd. I–II. Wien; Stuttgart, 1976. 597 S.

Hoops J. (Hrsg.). Reallexikon der germanischen Altertumskunde. Bd. II. Straßburg, 1914. 631 S.

Hotot F. (Hrsg.) Guillelmus Alverniensis Episcopus Parisiensis "Opera omnia". Paris; Orleans, 1674. (Bd. I. 1074 S.; Bd. 266 S.; Nachgedruckt – Frankfurt am Main, 1963).

Keller A. von. Bibliothek des literarischen Vereins in Stuttgart. Bd. 105 (Hans Sachs). Stuttgart, 1870. 459 S.

Körner Th. Sämtliche Werke in zwei Bänden. Bd. I–II (in einem Band). Berlin und Leipzig, 1910. 800 S.

Krappe A.H. Etudes de mythologie et de folklore germaniques. Paris, 1928. 189 S.

Kuhn B. Märkische Sagen und Märchen. Berlin, 1843. 388 S.

Kuhn A., Schwartz W. Norddeutsche Sagen, Märchen und Gebräuche aus Mecklenburg, Pommern, der Mark, Sachsen, Thüringen, Braunschweig, Hannover, Oldenburg und Westfalen. Leipzig, 1848. 560 S.

Lange F. (Hrsg.) Die Lützower. Erinnerungen, Berichte, Dokumente. Berlin, 1953. 203 S.

- Olaus Magnus. *Historia de gentibus septentrionalibus*. Roma, 1555. 821 S.
- Mahr A. Wodan in der deutschen Volksüberlieferung. *Mitteilungen der anthropologischen Gesellschaft in Wien*. 1928. No 58. S. 143–167.
- Meiche A. *Sagenbuch des Königreichs Sachsen*. Leipzig, 1903. 1085 S.
- Meier E. *Deutsche Sitten, Sagen und Gebräuche aus Schwaben*. Bd. I–II. Bd. I. Stuttgart, 1852. 535 S.
- Corpus Reformatorum: Philipp Melanchthon. *Opera quae Supersunt Omnia*. I–XXVIII Bände / Bretschneider K.G., Bindseil H.E. (Hrsg.) Bd. XX. Brunsvigae, 1854. 804 S.
- Müllenhoff K. *Sagen, Märchen und Lieder der Herzogtümer Schleswig, Holstein und Lauenburg*. Kiel, 1845. 627 S.
- Müllenhoff K. *Deutsche Altertumskunde*. Bd. I–V. Berlin, 1870–1908.
- Müller W. *Niedersächsische Sagen und Märchen*. Göttingen, 1855. www.zeno.org/Literatur/M/Schambach,+Georg/M%C3%A4rchen+und+Sagen/Nieders%C3%A4chsische+Sagen+und+M%C3%A4rchen/D.+Abhandlungen/3.+Zur+Sage+von+dem+wilden+J%C3%A4ger
- Münchener Nachtsegen. Im: *Zeitschrift für deutsches Altertum* / Hrsg. von Th. von Grienberger. Heft 41. S. 335–363.
- Panzer Fr. *Bayerische Sagen und Bräuche*. Beitrag zur deutschen Mythologie. Bd. I–II. Bd. I. München, 1848. 607 S.; Bd. II. München, 1855. 609 s.
- Panzer Fr. *Deutsche Heldensage im Breisgau* (Neujahrsblätter der Badischen Historischen Kommission., Neue Folge. 7), Heidelberg, 1904. 90 S.
- Plischke H. *Die Sage vom wilden Heer im deutschen Volke*. Eulenburg, 1914. 83 S.
- Prätorius J. *Saturnalia: Das ist eine Compagnie Weinachts-Fratzen*. Leipzig, 1663. 414 S.
- Prätorius J. *Blockes-Berges Verrichtung*. Leipzig, 1668. S. 16–17. Цит. по: www.deutschestextarchiv.de/book/show/praetorius_verrichtung_1668
- Quensel P. *Thüringer Sagen*. Weimar, 1922. 379 S.
- Rocholz E.L. *Schweizersagen aus dem Aargau*. Bd. I–II. Bd. I. Aarau, 1856. 399 S.
- Roscher W.H. *Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie*. Bd. II. Abt. II. Leipzig, 1897. 3322 S.; Bd. III. Abt. II. Leipzig, 1909. 3357 S.
- Rühlemann M. *Etymologie des Wortes harlequin und verwandter Wörter*. Halle. 1912. 114 S.
- Hans Sachs' Werke. Erster Teil / Hrsg. von B. Arnold. Berlin und Stuttgart, 1885.
- Sartori P. *Sitte und Brauch*. Bd. I–III. Bd. III. Leipzig, 1914. 357 S.
- Schambach G., Müller W. *Niedersächsische Sagen und Märchen*. Göttingen, 1855. 432 S.
- Siebs Th. (Hrsg.) *Schlesiens volkstümliche Überlieferungen*. Leipzig, 1904. 377 S.
- Unwerth W. *Untersuchungen über Totenkult und Odinverehrung bei Nordgermanen und Lappen mit Exkursen zur altnordischen Literaturgeschichte*. (Germanistische Abhandlungen 37.) Breslau, 1911. 144 S.
- Vries J. de. *Altgermanische Religionsgeschichte*. Bd. I–II. Bd. I. Berlin und Leipzig, 1937. 505 S.; Bd. II. Berlin und Leipzig, 1937. 497 S.
- Vries V. *Volk van Nederland*. Amsterdam, 1943. 79 S.
- Waitz G. (Hrsg.) *Ekkehardi Uraugensis chronica* / Hrsg. Pertz G.H. u.a. *Monumenta Germaniae Historica*. I Hauptabteilung: *Scriptores* 6: *Chronica at annales aevi Salici*. Hannover, 1844. VII. 1076 S.
- Zaunert P (Hrsg.). *Alemannische Stammeskunde (Schwarzwald-Sagen)*. Jena, 1930. 397 S.

Uhland L. Schriften zur Geschichte der Dichtung und Sage / Hrsg. von Holland W.L., Keller A. von und Pfeffer F. Stuttgart, 1865–1873. Bd. VII. 479 S.

Сведения об авторе:
Елена Юрьевна Зубарева,
канд. ист. наук
доцент
кафедра новой и новейшей истории
исторический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Elena Yu. Zubareva,
Candidate of Historical Sciences
Docent
Department of Modern and Contemporary History
Historical Faculty
Lomonosov Moscow State University
zubarev-elena@yandex.ru